

Я был мертв. Это было ощущение невесомости, ощущение того единственного в жизни момента, когда все становится ясно. Некоторые считают, что смерть - это просто конец, некоторые верят, что это только начало. Наши жизни заканчиваются и начинаются здесь, в бесконечной темноте, которая охватывает все. Закрыв глаза, я собрался с духом и улыбнулся.

Никогда не ожидал, что проснусь. Первое, что я увидел, была деревянная крыша, покрытая замысловатой черепицей. Я осторожно поднял руки и двинулся к краю кровати, только чтобы почувствовать, что одна рука ведет себя неестественно. Мой рот открылся от удивления, и... на меня хлынул поток воспоминаний. Воспоминаний, которые не были моими собственными.

Воспоминания о жизни, буквально прожитой на службе в Конохагакуре,

или иначе в Деревне Скрытого Листа. Это была жизнь, полная обмана, смерти и крови, и все это ради защиты моей родины. Хирузен, Кохару, Утане - мои товарищи по команде. История одного человека, одного шиноби, которую я до сих пор считал ничем иным, как вымыслом.

Тьма шиноби: Данзо Шимура. Я сделал глубокий вдох и собрал по осколкам свой разум воедино. Воспоминания Данзо были необходимы для поддержания контроля, для сохранения фасада истинного шиноби. Шиноби не чувствуют, они не думают. Они следуют приказам, они лишь инструменты своей нации. Это было отвратительно, грязно, и я ничего не хотел с этим делать. Я видел Наруто и знал, как закончит жизнь Данзо. Заколот Саске Учихой и оставлен умирать. Данзо - это человек, чьи действия не приносили ничего, кроме зла.

И теперь я был им, и у меня был шанс все изменить. Я медленно вздохнул, вдыхая затхлый воздух моей новой спальни. Первое, что нужно было сделать, это расставить приоритеты, предусмотреть непредвиденные обстоятельства и использовать свои знания в меру своих возможностей. Данзо был старым и не самым сильным в мире шиноби. Он никогда бы не смог противостоять Мадаре, Тоби, Обито - но что он мог сделать, так это обучить тех, кого мог. Исходя из моих воспоминаний, с момента нападения Кьюби прошло два года и Орочимару уже сбежал из деревни.

Мое лицо дрогнуло, когда я подумал о Тензо, который в настоящее время был в Корне. Мальчик был талантлив в своем Мокутоне и может стать идеальным учеником и важным винтиком для моего нового плана. Я преобразую Корень в самую сильную группу шиноби, в группу, которая может сравниться с любой из пешек Мадары. Но я не был прежним Данзо. Я не был монстром, и мое понятие верности в корне отличалось.

Мой взгляд переместился на мою забинтованную руку, и меня передернуло от отвращения. Это не мое собственное творение, это скорее создание Змея. Прощальный подарок, я полагаю. В любом случае, сейчас мне это не нужно — ее предназначение - быть секретным оружием, и я полагаю, что так оно и останется.

Я медленно подошел к своему столу, взял ручку и достал лист пергамента. Мой почерк аккуратный, кандзи плавают по странице, когда я в спешке записываю имена, прежде чем исчезнуть в быстром Шуншине.

Какаши пристально смотрел на Мемориал, пока его пальцы нежно обводят имена его бывших товарищей по команде. Он единственный, кто остался из Команды 7, и это все его вина. Он

задержался, чтобы помочь Минато-сенсею и Кушине-сан, и потерпел неудачу.

Он стиснул зубы и отогнал эти мысли, возвращая свое внимание к далеким воспоминаниям, которые, как он надеется, никогда не забудет. Его рука коснулась повязки на голове, и он почувствовал, как вращается глаз Обито. Именно в этот момент он услышал шорох и обернулся. Рефлексы, отточенные годами боев никуда не пропали, и кунай практически мгновенно оказался у него в руке.

"Найти тебя здесь - большое разочарование, Хатаке". Какаши смотрел на старейшину Шимуру недоумевая, почему он здесь. Его кровь закипает от того, что это уже старый шиноби смеет так говорить.

"Что это значит для вас, господин Шимура?" "Господин" произнесено с оттенком сарказма, и Копирующий ниндзя смог увидеть намек на веселье в единственном глазу, обращенном к нему.

"Все, что ты делаешь, это хандришь у этого Монуумента и взываешь к этим именам. Какая тебе от этого польза?" Какаши не был уверен, что ответить. Он полностью осознавал, что он мог двигаться дальше, но и только. Как он может забыть Обито, Рин, Минато-сенсея, Кушину...

Список тех, кого он подвел, был длиной в несколько миль. Все, кто был рядом с ним, умерли. Услышав только его молчание, старейшина продолжил. "Возможно, тебе было бы интересно узнать, кто вызвал атаку Кьюби?" Его тон был дразнящим, и Какаши знал, что это была насмешка. Но он не смог сдержаться - Данзо был старейшиной, и он должен был что-то знать.

"Чего ты хочешь?" Ничего не давалось бесплатно. Такова была суть мира шиноби.

"Я хочу, чтобы ты стал моим учеником Какаши. Чтобы ты присоединишься к уникальной команде, обученной мной, и если ты добьешься успеха, то получишь те знания, которые ты так отчаянно ищешь". Какаши был хорошо осведомлен о репутации Данзо в высших кругах Конахи; но информация была слишком заманчивой. Если он узнает, кто стоит за нападением лиса, то возможно, только возможно, он смог бы найти за что сражаться. Это была сделка с дьяволом, но Какаши больше нечего было терять. Какова была цель жизни?

"Я принимаю вашу сделку" - сказал он снова перейдя на вы.

Улыбка старейшины была просто отвратительно приторной. "Хорошо. Приходи на Третью тренировочную площадку завтра в 7 утра". С этими последними словами мужчина исчез в облаке дыма. Какаши вздохнул, и отправился домой даже не представляя, что из всего этого выйдет.

Хирузен нахмурился, читая документ на своем столе. Это было прошение Данзо разрешить подготовку новой команды — не из генинов, а смешанной команды из джонинов и чунинов. Все подписи и информация были верными, и ничего не было подделано, но Третий Хокаге не мог понять, почему его старый друг решил начать преподавать именно сейчас. Это правда, что после атаки Кьюби была нехватка шиноби, но здесь должно было быть что-то еще, чего старый ниндзя не видел.

"Итак, старый друг, что открыло твой разум для преподавания после всех этих долгих лет?"

Лицо Данзо было бесстрастным, когда он отвечал. "Ответ прост — я старею, и мои навыки умрут вместе со мной. У меня не осталось ни детей, ни семьи. Все, чего я хочу, это посвятить эту заключительную часть моей жизни Листу. С этим что-то не так?"

Хирузен сделал паузу, теребя свою трубку. "Выбранные тобой ученики уникальны — Хатаке Какаши, Тензо Ямато и Майто Гай? Должен признать, это очень талантливые люди.

"Тензо - последний оставшийся из экспериментов твоего драгоценного ученика с Мокутоном. Что касается Гая, он талантливый чунин, у которого есть весь потенциал для совершенствования". Напоминание об одной из его многочисленных неудач причинило боль старому лидеру. Более того, Хирузен знал ценность Мокутона. Если бы Данзо смог превратить этих троих в грозную команду, то это даже смогло бы повысить репутацию Конохи на мировой арене.

Он тихо выдохнул. "Очень хорошо, Данзо, но я буду за всем очень внимательно следить. Какаши-кун последний из учеников Минато, и я не хочу, чтобы Корень вообще приближался к нему". Данзо медленно кивнул, и Хирузен был удивлен, увидев волнение в его движениях. Возможно, у него и нет скрытых мотивов. "Я одобряю твой запрос".

Я смотрел на своих учеников. Воспоминания этого тела говорили, что у Данзо почти не было опыта преподавания, но я был вполне уверен в своих силах. К тому же трое шиноби, которые сейчас потягивались и разминались на открытой тренировочной площадке были довольно дружелюбны настроены друг к другу, а это уже было хорошим началом.

Хорошо, что они решили размяться заранее. Я бы не дал им на это времени. Какаши при этом болтал с Тензо и Гаем. Хатаке и Тензо уже поработали вместе во время побега Орочимару, и было ясно, что Какаши уже считал Тензо своим товарищем. Кстати, я разрешил бывшему агенту Корня носить выбранное им имя в качестве награды.

Гай же мог без проблем расшевелить Какаши с этим своим "Вечным соперником", и даже я не мог удержаться от улыбки видя его поведение. Такой энтузиазм был заразителен, и я знал, что сделал правильный выбор, взяв его третьим членом команды.

Я тихо появился из тени, используя одно редкое дзюцу, чтобы появиться буквально из воздуха. "Вы трое были выбраны мной для обучения". Эти мои слова были встречены без возражений — репутация Данзо Шимуры может быть ужасающей, но нет никаких сомнений в том, что он грозный шиноби. Они затихли, но я видел, что Гай из всех сил пытается не задавать вопросов.

"Моя цель проста: сделать вас сильнейшим шиноби в мире. Это не будет похоже ни на что, что вы испытали ранее". Я посмотрел на лес вокруг нас и выбросил из своего разума все лишние мысли. "Быть шиноби - значит быть стойким и сильным. Так, что давайте посмотрим на что вы способны!"